

"Почему бы нам не сделать это? Вы, две сестры и Ши Цин, все молодые дамы одного возраста. Вы можете поболтать друг с другом. Я, я пойду и приготовлю ужин".

Цяо Нань вернулся. Цяо Дунлян облегченно вздохнул. Оставив эти слова, он поспешил на кухню.

Ши Цин моргнул и улыбнулся. "Почему мне кажется, что дядя Цяо сбежал? Как будто за ним гонится призрак".

"I..." тон Цяо Наня звучал жестко. "Я тоже еще не до конца поняла это".

Даже если ее отец и Цяо Цзыцзинь были не в лучших отношениях, ее отец все равно должен быть рад видеть Цяо Цзыцзинь. На этот раз реакция отца показалась странной. Как и говорил Ши Цин, увидеть Цяо Цзыцзинь было не лучше, чем увидеть призрака.

Цяо Нань чего-то не понимала. В последние несколько месяцев она хорошо ладила с Ши Цин. Ши Цин тоже хорошо относилась к Цяо Дунляну.

Цяо Дунлян понял, что две дочери в семье могут гармонично уживаться, как Цяо Нань и Ши Цин. Он наслаждался вдвойне сыновней почтительностью. Учитывая это, Цяо Дунлян почувствовал себя неловко из-за возвращения Цяо Цзыцзинь.

Ведь если бы Цяо Цзыцзинь и Дин Цзяи были рядом, он бы никогда не смог ощутить такую атмосферу.

Цяо Дунлян уже привык к сердечной и гармоничной семейной атмосфере. Если бы ему пришлось вернуться в ту семью, где царил фаворитизм и вечно шла борьба "синица в руке", он, конечно, не смог бы больше этого терпеть.

Цяо Цзыцзинь все еще была его дочерью. Просто он уже не был так настойчив, как раньше, по отношению к Цяо Цзыцзинь, этой своей дочери. В конце концов, люди были эгоистичны. Они хотели жить хорошей жизнью, а не бесконечными спорами и словесными оскорблениями.

Цяо Цзыцзинь, которая выходила из дома и надеялась приблизиться к Цяо Наню, случайно услышала "призрачный разговор" Ши Цин. Выражение ее лица не могло не измениться. "Нань Нань, ты вернулся. Скорее заходи. Я принесла свежее испеченные лунные лепешки. Попробуй и посмотри, вкусно ли это".

Когда Цяо Нань и Ши Цин вошли в дом, они увидели на столе лунные пирожные. Они стояли друг напротив друга, но никто не осмелился взять в руки коробку с лунными пирожными. Цяо Нань боялась, что ее жизнь укоротится после их употребления, а Ши Цин не любил такую еду.

"Нань Нань, почему ты не ешь? Это очень вкусно. Он свежее испеченный и хорошо пахнет". Цяо Цзыцзинь улыбнулась. Она взяла один кусок лунного торта и откусила от него огромный кусок. "Корочка мягкая и хрустящая, а начинка пахнет ароматно. Нан Нан, это твой любимый вкус пасты из красных бобов".

"Хм..." Цяо Нань улыбнулся. "Я еще не голоден. Кроме того, мы скоро будем ужинать, поэтому я не буду есть лунный торт первым". Даже если бы Цяо Цзыцзинь съела лунное пирожное, простите, она действительно не осмелилась прикоснуться к тому, что Цяо Цзыцзинь принесла с собой.

"Ты ведь Цяо Цзыцзинь, верно? Извините, что прерываю. Мы с Цяо Нань вернемся в спальню и сначала уберем наши школьные сумки. Ты ведь не будешь возражать?". Наконец-то она встретила печально известную Цяо Цзыцзинь. Ши Цин почувствовала, что Цяо Цзыцзинь не казалась такой уж угрожающей. Почему Цяо Нань так сильно страдал в руках Цяо Цзыцзинь?

"Нет проблем", - милостиво ответила Цяо Цзыцзинь. Она совсем не выглядела мелочной.

Так как Цяо Цзыцзинь уже сказала, Ши Цин взяла Цяо Нань и пошла в их спальню. "Цяо Нань, что твоя сестра пытается сделать? Почему она вернулась в этот период?"

"Разве она не сказала? Это праздник Середины Осени", - ответил Цяо Нань без особых эмоций.

"Тогда, как насчет твоей матери?" Если это было воссоединение во время Праздника середины осени, то разве мать Цяо Цзыцзинь тоже не должна вернуться?

Цяо Нань убрала свой школьный портфель и переоделась в чистую одежду. Она совсем не волновалась. "Не волнуйся. Этого не случится. В прошлый раз, когда моя мама и Цяо Цзыцзинь уезжали, они совершили серьезные ошибки.

Судя по поведению моего отца, он, скорее всего, чувствует себя очень неловко, когда сталкивается с Цяо Цзыцзинь, этой его дочерью, ведь прошло много времени с их последней встречи. Даже Цяо Цзыцзинь не может наладить отношения с моим отцом, а мама хочет вернуться? Тяжело".

Больше всего ее беспокоило это "спокойное" поведение Цяо Цзыцзинь. Как будто она медленно кипятила лягушку. Что именно она пыталась сделать?

Привыкшая к прямому и непосредственному поведению Цяо Цзыцзинь, Цяо Нань почувствовала сильную панику в сердце, когда ей вдруг пришлось столкнуться с этой мучительной и обходной тактикой Цяо Цзыцзинь.

Ши Цин опиралась на плечи Цяо Нань. "Мы возьмем все в свои руки. Независимо от того, какие методы она использует, не бойся. Я здесь, с тобой. Я точно смогу защитить тебя". Разве это была не одна Цяо Цзыцзинь? Если бы она засучила рукава, Цяо Цзыцзинь не смогла бы избежать даже одного ее движения.

Цяо Нань улыбнулся, но промолчал.

Твердые ножи были не страшны, но невидимые, убивающие беззвучно, были страшны.

При появлении Цяо Цзыцзинь, Цяо Нань, чьи эмоции обычно было нелегко затронуть, неосознанно казалось, что приближается ее главный враг. Не стал исключением и этот раз.

К счастью, Цяо Цзыцзинь осталась только на одну ночь. Не дождавшись окончания Праздника середины осени, она отправилась домой. "Папа, я возвращаюсь. Мама там одна. Я волнуюсь. В конце концов, сейчас праздник Середины осени. Даже если вся наша семья не может быть вместе, я не могу позволить маме провести праздник в одиночестве. Я навещу тебя снова во время следующих школьных каникул".

"Ах, хорошо." Услышав, что Цяо Цзыцзинь собирается уехать после одного вечера, Цяо Дунлян не стал удерживать Цяо Цзыцзинь, как раньше. С другой стороны, он не мог не почувствовать облегчения. "Возьми эти вещи и съешь их по дороге". Цяо Дунлян передал Цяо Цзыцзиню пакет с вещами.

Цяо Цзыцзинь не стала отказываться. Она взяла сумку, улыбнулась им троим, а затем с чувством собственного достоинства удалилась.

Ей не нужно было, чтобы кто-то ее провожал.

При виде уходящей Цяо Цзыцзинь, Цяо Дунлян вздохнул.

Если бы Цзыцзинь и Нань Нань могли так ладить в обычное время, как было бы хорошо. Возможно, их семья из четырех человек могла бы жить дружно и счастливо.

Это были сожаления, но реальность была иной. Цяо Дунлян вздохнул, но не высказал никаких сожалений перед Цяо Наном. Вскоре после этого жизнь семьи Цяо вернулась в нормальное русло.

"Цяо Нань, ты думаешь о том, как заработать деньги, чтобы расплатиться с братом Чжаем, но сегодня дядя Цяо..." При мысли о мешке с вещами, который Цяо Дунлян передал Цяо Цзыцзиню, Ши Цин не был особенно доволен.

Цяо Нань, который яростно писал и изучал, сделал паузу. "Несмотря ни на что, одна из них - жена моего отца, а другая - его старшая дочь. Я ничего не могу поделать, если отец захочет дать им денег. У меня нет причин препятствовать ему в этом. Тот, кто беспокоится о таких вещах, будет страдать".

Ши Цин считала несправедливым, что Цяо Нань один должен был оплачивать медицинские расходы Цяо Дунляна. Однако Цяо Цзыцзинь, как и Цяо Нань, тоже могла пользоваться поддержкой, которую Цяо Дунлян считал своим долгом оказывать ей.

"Бедный, но щедрый". Ши Цин пробормотала про себя и просто легла в свою кровать, чтобы подготовиться ко сну. "К сожалению, мой отец все еще не может вернуться во время этого Праздника Середины Осени..." Иначе она бы не увидела эту тревожную сцену.

Что касается того, что Цяо Дунлян передал деньги Цяо Цзыцзинь, Ши Цин не могла судить, правильно или неправильно поступил Цяо Дунлян. В любом случае, увидев это, она почувствовала себя несчастной и несправедливой по отношению к Цяо Нань.

После того, как Ши Цин уснула, Цяо Нань безвольно опустила голову и уставилась в пространство. То, что ее отец дал деньги Цяо Цзыцзинь, было в порядке вещей. Больше всего ее волновало, не использует ли Цяо Цзыцзинь деньги отца, чтобы расправиться с ней!

Если это действительно так, то это было бы очень печально. Без ее сотрудничества отцу было не так-то просто сэкономить деньги.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2086991>